«Я что, ненормальный? — подумал Лу Бисин. — Если бы он это увидел, ему пришлось бы меня убить».

***

Уайт очнулся первым. Ничего не соображая, он кое-как встал и прежде всего ощупал себя с головы до ног, чтобы убедиться, что все комплектующие на месте, а мозги не расплескались по кабине. Вслед за этим он выдохнул и хлопнулся навзничь, лёжа на полу животом вверх.

У него было чувство, что его собачья доля вновь нашла его.

У семьи Уайта водилось немного денег, так что в детстве его взяли в тур по Седьмой галактике. Посидев в звездолёте с полмесяца, и он тут же решил, что способен путешествовать в космосе, куда душе угодно. Вот только пассажирский космический корабль под завязку [1] набит автоматическим оборудованием самообслуживания, благодаря которому пассажиры, летящие транспортом высшего класса, почти не ощущают разницы с землёй; а вот боевой мех — совсем другое дело.

Лёжа на полу, он какое-то время размышлял о том, что в этом мире на земле и небесах всё тлен [2], о жизни и смерти, и вот-вот достиг бы полного просветления [3], но тут рядом послышалось движение — Мята и Хуан Цзиншу одна за другой приходили в себя.

Лежащую на полу Хуан Цзиншу минут пять тошнило, после чего она, указывая на Мяту, заявила:

— Ну и зачем ты, негодяйка, лезешь не в своё дело?!

Великодушно признавая свою вину, Мята не стала браниться в ответ. С трудом поднявшись на ноги, она, качаясь, двинулась вперёд, выписывая кренделя.

— Где это мы?

— И кто, по-твоему, тебе ответит? — рявкнула на неё Хуан Цзиншу.

— Должна быть запись маршрута, — отозвался Уайт, который, впрочем, больше не осмеливался здесь ничего трогать — вытянув руки по швам, он встал на цыпочки, чтобы взглянуть на приборную панель. — Я… погодите, кто может разобрать космические координаты?

Девушки обменялись растерянными взглядами.

— Если вы даже в координатах ни бельмеса не смыслите, — оскалился в бессовестной [4]

ухмылке Уайт, — то зачем мы вообще полезли в этот мех?

— На створке люка загорелись два зелёных индикатора, — сообщила Мята, не обращая на него внимания, после чего нетвёрдой походкой направилась туда. — Дайте-ка посмотрю… давление… а, нет — это атмосферное давление снаружи, а второй — наверно, качество воздуха. Наш главный Лу, вроде бы, говорил, что лишь продвинутые мехи обладают собственным интеллектом. Этот мех довольно примитивный, так что способен подавать сигналы лишь с помощью световых индикаторов, таких, как этот… если не считать зелёной шляпы [5], обычно зелёный означает что-то хорошее, верно?

— Может, мы всё ещё на Пекине? — спросил Уайт. — Сделали круг — да и вернулись обратно в атмосферу?

— Понятия не имею, сперва стоит найти способ выбраться отсюда — если я снова полечу, то точно сдохну в этой жестянке. — С этими словами Хуан Цзиншу поднялась на ноги — и тут ей будто пришла в голову какая-то мысль. — Погодите-ка, мне кажется или тут правда кого-то не хватает? — недоверчиво спросила она.

Вскоре они обнаружили своего однокашника Бойцового петуха — тот забился в угол кабины, пуская пену изо рта, и в целом являл собой весьма плачевное зрелище. Вытянув ногу, Хуан Цзиншу пнула его по лодыжке:

— Этот болван вообще живой?

На самом деле, в мехе имелось медицинское оборудование, но после краткого совещания трое оставшихся решили, что Бойцовый петух в конце концов всё-таки живая тварь, а потому использовать его для подобного рода экспериментов попросту негуманно. В итоге на Уайта взвалили обязанность тащить товарища на спине, пока они не найдут того, кто им поможет.

Бойцовый петух был весьма рослым и крупным парнем — если вынуть из него все внутренности, то в получившийся кожаный мешок можно было бы без труда запихнуть всего Уайта. Полуживой Бойцовый петух своей непосильной тяжестью обратил самого продвинутого в области технологий студента академии «Синхай» в какого-то осла. Натужно пыхтя и обливаясь потом покрасневший до корней волос Уайт слушал, как две его однокашницы сыплют бессмысленными словами, будто пулемёты, шумно пререкаясь по поводу того, как им выбраться наружу — и в конце концов наткнулись на самый простой способ: открыть люк силой.

— Раз он отключился, духовная сеть, должно быть, отсоединилась от пилота. Всё это время мех шёл на автопилоте. Теперь, прибыв на место назначения, мы, по идее, должны спокойно выйти в любой момент. — Рассудила Мята, осторожно ухватившись за створку люка. — Не знаю, как этот люк…

Не успело прозвучать заветное слово «открывается», как мех издал леденящий душу [6] вздох.

Трое студентов побелели от ужаса: они подумали было, что эта хлопушка с двумя зарядами вновь собралась в дорогу. Уайт уже собрался было машинально грохнуться в обморок, как тут в кабину потянуло специфическим запахом — люк наконец отворился.

Мята не знала, сколько прошло времени, прежде чем она наконец смогла с трудом повернуть голову, чтобы выдавить:

— …где это мы?

Перед ними в холодном свете огромного ангара тянулись идеально ровные ряды за рядами боевых мехов. Каждый из них щетинился устрашающего вида оружием, и чёрное дуло одного из них было как раз уставлено в сторону студентов, словно вознамерившись стереть их с лица земли.

С другого конца ангара, теряющегося вдали, задувал ветер, издающий звук, похожий на перешёптывание.

Уайт невольно содрогнулся.

Это определённо был не Пекин-ß.

Внезапно Хуан Цзиншу дёрнула Мяту за руку и затащила её обратно в мех, одновременно зажимая ей рот.

В следующее мгновение из дальнего конца ангара раздался звук приближающихся шагов. Трое подростков, уже не отваживаясь выйти, сгрудились у входа, осторожно выглядывая в щель у створки люка. Рядом с ними по рельсам медленно скользила вагонетка, её сопровождали двое вооружённых людей с татуировками ядовитых тварей на лицах. В вагонетке лежала связка из абсолютно неподвижных детей — невозможно было судить о том, живы ли они.

— Аппетиты пиратов всё растут, — бросил один из сопровождающих дрезину. — Теперь они держат здесь взаперти всех, кто сделал себе хоть какое-то имя в пределах Восьмой галактики. Неужто затеяли переворот?

— Ты что же, не слышал, что на столичной звезде они добились успеха? — отозвался второй. — Остальные уже вкусили мяса — если не поторопимся, нам даже пустой похлёбки не достанется. Если уж говорить об этом, то мы были в составе Лиги более сотни лет — и как же она заботилась о нас? Стало это местечко хоть на йоту менее мерзким? Скорее уж наоборот.

— Хоть Лига и не заботилась о нас, — помолчав, ответил первый, — они хотя бы не относились к нам так, будто мы не люди…

— Тс-с, довольно болтовни, — оборвал его второй.

Оба замолчали, и приглушённый звук шагов вскоре стих вдали вместе с удалившейся вагонеткой.

Прошло довольно много времени, прежде чем Хуан Цзиншу отпустила Мяту, отняв руку у неё ото рта, и прошептала:

— Я их уже видела.

Уайт и Мята уставились на неё, и девушка в двух словах поведала им о том, что случилось с ней в тот день, когда она направлялась в академию «Синхай», чтобы подать документы.

— Так ты… ты — пусто… пусто… — принялся испуганно запинаться Уайт.

— Это называется пневмоцефалия, — холодно взглянула на него Хуан Цзиншу. — У тебя, что, внутренняя память забилась?

Уайт втянул шею, больше не осмеливаясь произнести ни слова.

— Кажется, я начинаю что-то понимать, — поразмыслив над этим, сообщила Мята. — Предположим, что этот мех принадлежал тем самым людям, которых ты встретила — Четвёртый брат разобрался с ними, и мех передали нашей академии. Тогда я могла случайно активировать систему автоматического возвращения, и этот мех доставил нас прямиком в притон этих людей!

Несущий на себе тяжкое бремя в лице Бойцового петуха Уайт, чувствуя, что икры у него уже сводит судорогой, предложил:

— В таком случае, давайте поскорее сообщим в полицию!

На это высокое суждение Хуан Цзиншу и Мята в один голос ответили:

— Заткнись!

Уайт послушно прикусил язык.

Глянув на пребывающего в бессознательном состоянии Бойцового петуха, Мята чистосердечно призналась:

— Само собой, мы не сможем доставить эту штуковину назад. И что же нам теперь делать?

Четверо подростков оказались в положении затерянных в пустыне странников. Казалось, куда

бы они ни направились, повсюду их ожидают гибельные ловушки. Теперь всё, что им оставалось — это выбрать способ гибели: либо умереть от голода, не двигаясь с места, либо играть со смертью, пытаясь вновь запустить мех… либо их обнаружат и уничтожат как нежелательных свидетелей.

— Постойте, вы слышали, о чём говорили те двое? — подумав немного, заметила Хуан Цзиншу.

— О том, чтобы свергнуть Лигу и тому подобном? — припомнил Уайт.

— Ага, и ещё один из них сказал: «…они держат здесь взаперти всех, кто сделал себе хоть какое-то имя в пределах Восьмой галактики…» — понимаете, что это значит? Ведь едва ли про Четвёртого брата можно сказать, что он не сделал себе имени?

— А нет Четвёртого брата — так есть другие, — рассудила Мята. — Учитывая, что их «держат взаперти», едва ли они находятся здесь по собственной воле — так что они вроде нас. Давайте отыщем их — даже если они не помогут нам выбраться, это всяко лучше, чем сидеть здесь.

Итак, из трёх пребывающих в сознании подростков двое достигли согласия — и Уайту волей-неволей пришлось подчиниться большинству — вернее, хватило ума держать рот на замке, со скорбью в сердце волоча на себе Бойцового петуха. Поскольку это место было битком набито ужасающими мехами, троица не осмеливалась разгуливать здесь, а потому им только и оставалось, что следовать по рельсам в том же направлении, где исчезла вагонетка — так они и брели вперёд наугад, мучимые холодом, голодом и жаждой.

***

В то же время на Пекине вызволенный полицией Лу Бисин тотчас отправился на поиски Линь Цзинхэна, но против всех ожиданий они не увенчались успехом — Пенни сообщила ему, что Четвёртый брат уже покинул планету!

Надо сказать, что Линь был чем-то вроде домоседа: за прошедшие пять лет он и шагу не делал за пределы атмосферы Пекина — и надо же было ему пуститься в столь дальний путь именно сегодня!

Это уже нельзя было свести к простому невезению. Веко Лу Бисина начало подёргиваться со страшной силой.

— Старшая сестрица Пенни, — взмолился он, — ты не одолжишь мне мех?

— Господин Лу, что вы такое говорите? — со всей серьёзностью законопослушного гражданина ответила та. — Всё-таки мехи приравнены к незаконному оружию.

Лу Бисин не знал, что и сказать на это.

Всего двадцать минут спустя члены Чёрной дыры были до глубины сердца поражены тем, что недавно отбывший с Пекина Четвёртый брат уже вернулся!

Пенни протёрла глаза, полагая, что ей мерещится, и тут же обратила внимание на лицо Четвёртого брата — тот был как в воду опущенный.

— Подготовь всё, мне нужно отлучиться, — с привычной краткостью бросил он.

Хоть Пенни по-прежнему ничегошеньки не понимала, при виде выражения лица босса она не осмелилась приставать к нему с вопросами.

— Куда направляетесь? — осведомилась она, догоняя его. — Вам понадобится космический корабль или мех… Четвёртый брат, куда же вы летите?

— Мех, — бросил тот, остановившись на миг, и тут же как ни в чём не бывало завернул за угол, толкнув дверь в ванную.

Поскольку Четвёртый брат и в обычное время являл собой идеал педантичности [7], Пенни, несмотря на все свои сомнения, не отважилась высказать их вслух — лишь развернулась, спеша выполнить его распоряжение.

Оказавшись в ванной, Лу Бисин, который с помощью загадочного чипа успешно выдал себя за Линя, обеими руками вцепился в раковину, испустив долгий вздох. Потом он поднял голову, на мгновение засмотревшись на тёмно-серые глаза в зеркале, приподнял подбородок, неторопливо поводив им в стороны, и улыбнулся сам себе.

Улыбка Линя была настоящей редкостью, так что Лу Бисин воспользовался случаем, чтобы вволю насладиться ею [8]. Немного повернувшись, он вновь уставился в зеркало, чтобы полюбоваться улыбкой с другого ракурса. Так и не удовлетворившись, он вытянул два пальца и послал своему отражению воздушный поцелуй.

Проделав всё это, он содрогнулся.

«Я что, ненормальный? — подумал Лу Бисин. — Если бы он это увидел, ему пришлось бы меня убить».

Решив, что от добра добра не ищут [9], он не осмелился крутиться здесь с лицом Линя, полагаясь лишь на технические возможности и собственное актёрское мастерство, а потому поспешил сесть в мех и отправиться в дорогу. Поскольку его маленькие проказники пустились в путь на мехе, до отказа набитом устройствами мониторинга и слежения, принадлежащими академии, отыскать его было совсем не сложно.

Вот только…

Взглянув на выданный устройством слежения пункт назначения, Лу Бисин нахмурился и севшим голосом отдал команду:

— Проверить систему обороны и запас оружия на этом мехе.

***

В это самое время гости «Ядовитого гнезда» были доставлены в «VIP-зону» космического корабля пиратов. Там высокопоставленные гости были избавлены от вида невообразимых экспериментов на людях и проводящих их бессердечных учёных — туда допускались лишь обслуживающие посетителей роботы. Небольшой бар, являющийся общей зоной, был окружён комфортабельными номерами — условия проживания были выше всяких похвал.

Однако же гости были не в настроении наслаждаться превосходным вином и бифштексами. Бар пустовал, ведь все сидели по своим комнатам, наблюдая за ходом военных действий в семи главных галактиках.

Ведь у этих пиратов имелся особый источник информации, с помощью которого можно было получить её куда быстрее, чем через какие-либо официальные источники Восьмой галактики.

Когда пираты прорвались через гарнизон Серебряного форта, их крупномасштабное вторжение в Первую галактику нанесло такой ущерб, что, согласно сообщениям, все высокопоставленные лица Лиги уже эвакуировались с Уто.

Линь Цзинхэн безостановочно мерил комнату шагами, прижав большой палец к середине ладони и постукивая по нему остальными четырьмя пальцами. Хоть его лицо не выказывало признаков волнения, он уже навернул не один десяток кругов по комнате.

Наконец Чжаньлу, который будто бы погрузился в медитацию рядом с ним, открыл глаза:

— Господин, я получил важные новости со столичной звезды.

Линь Цзинхэн резко вскинул голову.

— Генеральный секретарь был убит, когда направлялся домой после танцевального вечера вместе со своей супругой.

Линь Цзинхэн невольно затаил дыхание.

По счастью, Чжаньлу тут же добавил:

— Госпожа Голден спасена телохранителями, она не пострадала. Три часа спустя в Первой галактике было объявлено чрезвычайное положение. Все важные лица столичной звезды начали эвакуироваться в Крепость ангелов [10], госпожа Голден была в первой группе эвакуировавшихся.

После этого Линь Цзинхэн на какое-то время застыл в молчании, а потом, наклонившись, облокотился на тумбу под телевизором. Стоя на одной ноге, второй он едва касался пола, легко постукивая по нему носком ботинка.

— Удивительное дело, неужто семейство Голден прониклось к ней такой любовью? — бросил он в пространство. — И с какой стати Административный комитет Эдема перепрофилировался в ассоциацию по защите прав и интересов вдов?

На столичной звезде Уто велась сложная политическая игра представителей всех семи великих галактик, однако высшую административную власть представляли собой лишь Законодательный совет и Административный комитет Эдема. Эти две организации играли друг для друга роль противовесов, словно восточный и западный ветер [11] — поочерёдно одолевал то один, то другой. Благодаря тому, что сеть Эдема неустанно крепла и ширилась, в последние годы Административный комитет получил некоторый перевес над Законодательным советом, став уполномоченной организацией, за которой оставалось последнее слово в судьбе всей человеческой цивилизации.

Причина того, что такой человек, как генеральный секретарь, который хорош лишь снаружи, а внутри весь прогнил [12], занял столь высокое положение в парламенте, крылась в том, что его дедушка с отцовской стороны был одним из семи великих постоянных членов правления Административного комитета.

— Вот что мне удалось выяснить, — продолжил Чжаньлу. — После покушения госпожу Голден настоятельно попросили, чтобы она открыла доступ Эдему, предоставив полномочия его системе здравоохранения — с тех пор, как вы покинули тот мир, она заблокировала Эдем, и сейчас впервые его открыла. При этом выяснилось, что госпожа не только не пострадала, но к тому же ждёт ребёнка — потому-то член правления Голден забрал её с собой.

Нога Линь Цзинхэна замерла, коснувшись пола, его челюсть на мгновение поджалась, будто от изумления или гнева, однако иным образом он ничем не дал знать о своих эмоциях, тотчас вернув лицу бесстрастное выражение. Опустив взгляд, он издал одно-единственное:

— А, — и вновь умолк.

Тут кто-то постучал в дверь.

Чжаньлу даже не успел толком её отрыть, как внутрь ворвался Одноглазый ястреб.

— Добрый вечер, господин Лу, — вежливо поприветствовал его Чжаньлу.

— Какой он к чёрту добрый? — грубо ответил разноглазый господин Лу, а затем, будто заприметив что-то необычное в бледном лице молодого человека, спросил: — Постой-ка, ты… ты часом не Чжаньлу?

— Он самый, господин Лу. — Моментально интерпретировав выражение его лица, искусственный интеллект со всей серьёзностью заметил: — Мимолётные изменения вашей мимики показывают, что вы очень недовольны мною, полагая, что я «признал злодея своим отцом» [13]. Должно быть, вы неверно меня поняли. В моей нынешней идентичности я и сам не знаю, кого считать отцом.

На это Одноглазому ястребу было нечего ответить.

Он не озаботился тем, чтобы надеть верхнюю одежду, демонстрируя облачение истинного торговца оружием: на плечах — доспехи из подвижных металлических пластин, по бокам — пистолеты, за голенища сапог заткнут целый набор лазерных ножей, запястья подобно плетям охватывают корпускулярные выстреливающие плети — одним словом, когда он был во всеоружии, его самого вполне можно было признать бомбой в человеческом обличии. Не обращая внимания на Чжаньлу, он с грохотом захлопнул дверь, выпалив:

— Ты, по фамилии Линь, с какой стати ты не мёртв?

— Спасибо удаче старшего братца [14], — невозмутимо отозвался Линь Цзинхэн.

— Твою бабушку, хватит этой фигни! — Одноглазый ястреб уставился на него убийственным взором и, понизив голос, потребовал: — Что ты делаешь в Восьмой галактике?

— Скрываюсь, — развёл руками Линь Цзинхэн. — Слишком много людей нацелились на мою жизнь.

— Ха, — обнажил клыки Одноглазый ястреб. — Выходит, ты получил, что заслужил.

Решив не опускаться на его уровень, Линь Цзинхэн предложил:

— Почему бы тебе не присесть? Или это я заставляю тебя так нервничать?

С тем, что Линь Цзинхэн внезапно объявился среди живых, Одноглазый ястреб ещё мог примириться — в конце концов издавна известно, что век дурных людей долог [15] — так что подобному известию он бы лишь подивился, приняв должные меры предосторожности — и успокоился бы на этом. Да вот только вслед за этим он услышал, как того именуют Четвёртым братом — и осознал, что Линь Цзинхэн и есть тот самый таинственный Четвёртый брат с Пекина-ß.

Когда пять лет назад Одноглазый ястреб узнал, что Линь Цзинхэн наконец-то помер, он позволил сыну развлекаться в своё удовольствие, приглядывая за ним вполглаза [16] — в конце концов, у него был один-единственный сын, так что он всё же прибегал к некоторым ухищрениям — считая, что ни к чему держать Лу Бисина под неусыпным пристальным надзором, он довольствовался тем, что всегда знал, где тот находится и вполне ли он здоров.

А потому Одноглазый ястреб всё это время отлично знал, что его дорогой сынок находится на Пекине-ß!

— Я же сказал тебе пятнадцать лет назад, — шёпотом выпалил он. — Она мертва, мертва! Твою ж мать, когда я вытащил её из люка, она тут же испустила последний вздох, и ребёнок тоже! Я в том же году отдал тебе чип, так почему ты продолжаешь меня преследовать [17]?

— Я не питаю дурных намерений, — взглянул на него Линь Цзинхэн.

— Уж лучше бы это оказалось правдой! — сквозь зубы процедил Одноглазый Ястреб.

— Лу Синь — мой учитель, — спокойно отозвался Линь Цзинхэн. — Я ищу этого ребёнка лишь потому, что хочу позаботиться о нём.

— Позаботиться о нём? — горько ухмыльнулся Одноглазый ястреб. — Тогда вот что я тебе скажу: ему повезло, что он умер, не родившись.

Не проронив ни слова в ответ, Линь Цзинхэн отвернулся, чтобы налить ему бокал вина. Хрустальный бокал, наполненный прозрачной жидкостью, беззвучно скользнул по гладкому столу к Одноглазому Ястребу. Движения Линь Цзинхэна были точны и выверены, как у профессионального бармена — при этом он не пролил ни капли.

— В твоих словах есть резон, — наконец заговорил Линь Цзинхэн. — На столичной звезде и вправду небезопасно. Нынче её разнесли в клочья.

Стоило этим словам отзвучать, как из угла экрана выползла строка, где огромным шрифтом, словно кто-то больше всего на свете боялся, что её могут не заметить, значилось: «Дружественная армия вошла в Главный зал парламента Лиги!»

Надпись сопровождалась коротким видеороликом: из лесопарка планеты Уто валил густой дым, здание парламента, где всего день назад царило беспечное веселье [18], наполовину обуглилось, на «лес стел» было не взглянуть без боли [19] — от света цивилизации, воплощённого в камне, ничего не осталось [20]. По поверхности земли с грохотом катились наземные мехи, кроша обломки в пыль, с них спрыгивали неряшливо одетые пираты, с хохотом мочась на остатки «леса стел».

— …дец, — вырвалось у Одноглазого Ястреба, ёмко подытожив всё, что он думал по этому

поводу. Хоть он питал стойкую неприязнь к Линь Цзинхэну и ненавидел Лигу, однако ему вовсе не улыбалось, чтобы эта банда сумасшедших верховодила в восьми галактиках. — Этот твой Серебряный форт, что, сделан из папье-маше?

— Кто-то из столичной верхушки затеял предательство, — бросил Линь Цзинхэн, выглядывая в окно. — У семи главных галактик нет военной автономии. Первая галактика была поймана врасплох, а остальные не успели отреагировать — ведь пираты не давали о себе знать в течение доброй сотни лет — их удар был точно выверен, должно быть, они долго к нему готовились… Чжаньлу, просканируй-ка для меня космическую станцию и доложи об обстановке.

— Что ты собираешься делать? — потребовал Одноглазый Ястреб.

— Прежде всего — прощупать обстановку, — понизив голос, отозвался Линь Цзинхэн. — Должно быть, этот проект «Дьявол во плоти» — не единственная карта у них в рукаве.

Примечания переводчика:

[1] Под завязку — в оригинале — на 80%, что в китайском зачастую означает «почти полностью».

[2] Всё тлен — в оригинале чэнъюй □□□□ (sìdàjiēkōng) — в букв. пер. с кит. «все четыре элемента (земля, вода, огонь и ветер, или же дао, небо, земля и государь) — пустота».

[3] Достичь полного просветления — в оригинале чэнъюй □□□□ (xiūchéng zhèngguǒ) — в пер. с кит. «успешно достичь прямого воздаяния (форма, в которую следует переродиться)», иными словами — «достичь состояния Будды через последовательные усилия (и озарение)».

[4] Бессовестная ухмылка — в оригинале чэнъюй □□□□ (méi xīn méi fèi) — в пер. с кит. «ни ума, ни души», обр. в знач. «бессердечный, бессовестный», а также «легкомысленный, несерьёзный, небрежный, бесхитростный».

[5] Если не считать зелёной шляпы — зелёная шляпа в Китае считается атрибутом рогоносца. Эта идиома происходит от другой — «носить зелёный платок». Китайцы и в настоящее время могут надеть головной убор зелёного цвета разве что на карнавал или смешную вечеринку.

При династии Хань зелёный платок носили только люди низших сословий. Затем один из уездных начальников по имени Ли Фэн внес новый закон, согласно которому телесные наказания для военных преступников заменили на знак позора — в течение определенного времени провинившимся солдатам нужно было носить, не снимая, изумрудный платок. В конце XIII столетия был издан указ, согласно которому изумрудный платок полагалось носить мужчинам, в семье которых были певички и куртизанки (в том числе, если отец семейства продал дочь в публичный дом).

[6] Леденящий душу — в оригинале чэнъюй □□□□ (máo gǔ sǒng rán) — в букв. пер. с кит. «волос и кость в ужасе трепещут», обр. в знач. «волосы встали дыбом», «по спине побежали мурашки».

[7] Идеал педантичности — в оригинале □□□□□□□□□ (fú èrwǔbā wàn shì de déxíng) — в пер. с кит. «свиток на два миллиона пятьсот восемьдесят тысяч добродетелей», образно в значении «пример наивысшей порядочности/педантичности».

[8] Чтобы вволю насладиться ею — в оригинале чэнъюй □□□□ (fēng yī zú shí) — в пер. с кит. «много одежды и достаточно еды» — обр. в знач. «жить в достатке и довольстве».

[9] От добра добра не ищут — в оригинале чэнъюй □□□□ (jiànhǎo jiù shōu) — в пер. с кит. «при получении хороших результатов остановиться на достигнутом», обр. в знач. «уметь вовремя остановиться», «за большим не гнаться, но и малое не упустить», «не жадничать».

[10] Крепость ангелов — в оригинале □□□ (Tiānshǐchéng) — Тяньши чэн, где □□ (Tiānshǐ) — в пер. с кит. «ангел», «посланец неба» или «императорский посол».

[11] Словно западный и восточный ветер — в оригинале идиома □□□□□□□□□□□□□□□□□ (bù shì dōng fēng yā dǎo xī fēng jiù shì xī fēng yā dǎo dōng fēng) — в пер. с кит. «либо восточный ветер одолевает западный, либо западный ветер одолевает восточный» — означает устойчивое динамическое противостояние двух сил.

[12] Хорош лишь снаружи, а внутри весь прогнил — в оригинале выражение □□□□□□□□□ (jīnyù qí biǎo, bàixù qízhōng) — в пер. с кит. «золото лишь снаружи (на одеянии), а под ним — лохмотья».

[13] Признал злодея своим отцом — в оригинале чэнъюй □□□□ (rènzéizuòfù) — обр. в знач. «продаться врагу».

[14] Старший братец — в оригинале □□ (lǎoxiōng) — вежливое обращение к лицам одного с говорящим поколения, или же «друг», «брат» в общении между друзьями, или же «старший брат» — о себе.

[15] Век дурных людей долог — в оригинале □□□□□ — это часть поговорки □□□□□□□□□□□ (hǎo rén bù cháng shòu huò hài yī qiān nián) — в пер. с кит. «добрый человек долго не живёт, а тот, кто наносит ущерб — проживёт тысячу лет».

[16] Приглядывая вполглаза — в оригинале поговорка □□□□□□□□ (zhēng yī zhī yǎn, bì yī zhī yǎn) — в пер. с кит. «один глаз открыт, а другой — закрыт», обр. в знач. «смотреть на что-либо сквозь пальцы».

[17] Продолжаешь меня преследовать — в оригинале чэнъюй □□□□ (yīn hún bù sàn) — в пер. с кит. «дух умершего всё ещё не рассеивается», обр. в знач. «дурное хоть и исчезло, но всё еще

продолжает влиять», «дух чего-либо жив».

[18] Беспечное веселье — в оригинале чэнъюй □□□□ (gēwǔ shēngpíng) — в пер. с кит. «песни и пляски, мир и спокойствие», обр. в знач. «радость и веселье», «тишь да гладь».

[19] Не взглянуть без боли — в оригинале чэнъюй □□□□ (mǎnmùchuāngyí) — в пер. с кит. «куда ни кинешь взгляд — всюду (народные) страдания», обр. в знач. «всё в руинах».

[20] Ничего не осталось — в оригинале идиома □□□□□□ (sǐwúzàngshēnzhīdì) — в пер. с кит. «не осталось даже места для погребения», обр. в знач. «ни дна, ни покрышки», «встретить трагический конец».

http://tl.rulate.ru/book/29020/1328503